

ИТАК, НАЧАЛО

Виктор Саркисян. Имя двадцатидвухлетнего танцовщика мало что говорило любителям балета до I-го Международного конкурса артистов балета в Москве. Правда, дебют Виктора в концертном номере на музыку 12-го этюда Скрябина, в «Половецких плясках» из оперы А. Бородина «Князь Игорь» запомнился зрителям. Стремительный прыжок артиста, мягкое приседание, красивые вращения, смелость и элегантность исполнения.

На конкурсе артистов балета 1969 г. Виктор стал обладателем почетного диплома лауреата и бронзовой медали.

Прошел год напряженного труда. И сейчас уже можно говорить о ярком даровании молодого артиста балета. Виктор Саркисян начал с амплу характерного танцовщика. Он запомнился нам парящим в воздухе половчанином в опере Бородина «Князь Игорь». В бешеном вихре танца, как птица в высоком прыжке, на мновение он застывает в воздухе, мягко опускается на сцену и вписывается в общий танец. И мы вдруг верим, что половчанин Виктор — настоящий сын степей.

И в танце раба из балета В. Хачатуряна «Спартак» Виктор не только виртуоз. Он — артист, сумевший передать душевную надломленность раба. Его танец звучит, как песня о заветной мечте быть свободным и счастливым.

В балете Чайковского «Лебединое озеро» Саркисян уже в образе Шута. И здесь он находит для своего героя краски, которые не только передают задор и удаль веселого остряка, но и поэтическую утонченность образа, под сказанную проникновенной музыкой. Другой шут, теперь уже из прокофьевской «Золушки», пленяет несомненным лиризмом, пластичным и легким прыжком.

С волнением ждали мы выступления Виктора в партии Базиля в балете Минкуса «Дон Кихот».

С помощью известной балерины Клары Малышевой и репетитора-балетмейстера А. Смольянского Виктор выступил на сей раз в совершенно новой для себя роли.

Сложная партия Базиля, требующая от артиста виртуозной техники классического танца и умения жить в «образе» на протяжении всех четырех действий, — серьезное испытание для молодого артиста.

Последняя работа Виктора и радует, и огорчает. Конечно, оснований огорчаться не так уж много, но все-таки они есть.

Базиль Саркисяна по-юношески — обаятелен,

Душевная мягкость, которая раньше только угадывалась, скрытая под маской характерных ролей, словно прорвалась здесь наружу. Как танцовщик, Виктор вложил в партию Базиля много от себя, от своего мироощущения. Вот почему приятно было увидеть в столь «мишурном» облике Базиля черты нашего современника, открытого, умного, умеющего размышлять. Но сохранить взятый темп и ритм динамичной партии Виктору пока еще трудно. Порой он просто устаёт физически, особенно в воздушных подержках. Ему трудно «жить» в образе героя на протяжении всего балета. Танцуя небольшие партии, артист привык полностью расходовать себя в блеске каскадных движений. Вот эта излишняя щедрость, неумение оставлять «про запас» силы сказались на исполнении партии Базиля. Она получилась неровной.

Но все это поправимо. Артист совершенствуется, находит себя, и процесс этот долгий и трудный. В простодушном же, милом и озорном Базиле я увидел близкий душе артиста образ нашего современника и еще раз убедился, что он не должен ограничивать себя амплу характерного героя. Ему подвластны лирика и драматизм. Видится Саркисян в таких партиях, как Солор в «Баядерке» Минкуса, Ленни «Тропой грёсма» Караева, Яго в «Отелло» Мачавариани, Юнша в «Седьмой симфонии» Шостаковича, Фрондосо в «Лауренсии» Крейна.

От эпизодических партий к лирико-драматическому герою — таков, мне кажется, путь танцовщика. И талант его ярко заблестит в новых балетах нашего театра.

В. ЕФРЕМОВ,

МИНСК

17 НОЯ 1970

74